

ОТРЯДЫ ВСЕХ ФАКУЛЬТЕТОВ АКТИВНО ВКЛЮЧИЛИСЬ В УБОРКУ УРОЖАЯ

Настроение — бодрое, боевое

К ИЛОМЕТРАХ в семи от Ара-милы, вдоль спокойной Исе-ти растянулся рабочий по-селок Бобровка. Дальний конец его порой еще называют деревней Выхино, но границы между ними уже давно нет—все вместе те-перь зовется одинаково Бобров-ка.

Сюда, в Бобровский совхоз, при-были 3 сентября студенты фа-культета журналистики для убор-ки урожая. Разместились по квар-тирам по 4—5 человек в даль-нем конце поселка, поближе к полям.

Управляющий Отде-лением Кузьма Иванович Захарченко в первый же день обрисовал задание:

— Вам, ребята, надо убрать 70 гектаров картофеля, гектара 3 моркови и 20 гектаров капусты. Сделаете раньше срока—можете ехать домой!

Но легко сказать — сделаете раньше срока. Механизация, на которую надеялись студенты, многого не обещала. Во всяком случае, в первый день лопаты, вилы и ведра были основными орудиями производства.

Прошлый опыт работы на по-лях не пропадал даром. Когда сту-дентам дали вилы для копки кар-тофеля, они не побоялись поте-рять немного времени, но сдела-ли эти вилы «догосветнее». Сво-ими их в кузницу, обрезали и заострили.

Так они будут служить дол-ше—было общее мнение.

Управляющий отделением воз-ражал было, но когда очутился перед фактом, убедился, что рабо-тать действительно удобнее, сде-лав вид, что так и должно быть.

Первый день работы — всегда трудный. И с непривычки, и в «страхе» перед нормой, особенно у первокурсников. Нормы таковы: в день на человека следовало убрать по 4 сотки картофеля, или при нынешней урожайности—по 300 килопармов на «ду-шу». Последний показатель стал основным.

Хотелось бы написать «студен-ты дружно взялись за работу», но этого как раз нельзя сказать. То у одной, то у другой бригады не хватало то ведер, то лопат, то контейнеров для картошки. Но во второй половине дня организа-ционные неполадки утряслись, работа пошла своим чередом. К концу дня в огромном картофель-ном поле появились солидные прогалины — уборка урожая на-чалась.

Из глубины веков

Новыми интересными экспони-тами пополнился кабинет археоло-гии нашего университета. Их при-вели участники археологических экспедиций, студенты историческо-го факультета. Например, Сверд-ловский отряд раскопал могильник X—XII веков, где при погребении найдены железные коня, наконец-ки стрел, ножи, бронзовые под-вески в виде уток, широкие брас-леты из белого металла с изобра-жением медведя, козлы, серебря-ные идола, масса костяных изде-лий: стрел, копий, мотыг и т. д.

В этом году студенты-историки проходили одновременно и архео-логическую и этнографическую практики. Они познакомились с различными видами археологиче-ских памятников: курганами, се-лищами, городищами и т. д. На-учились исследовать эти памятники в ходе разведок и познакомились с методикой раскопок на них. Одно-временно студенты собирали и эт-нографический материал: легенды, сказки, бытовые вещи XIX века.

Большая часть студентов прохо-дила практику в Тюменской об-ласти, по реке Ишим, остальные—в Курганском и Свердловском от-рядах.

В. ВИКТОРОВА,
начальник Свердловского отряда.

Ну, а как с нормой? Ее высчи-тывал сам управляющий отде-лением. Оказалось, что большин-ство звеньев справились с нор-мой, а звено Анатолия Лосева (IV курс), Юрия Рязанова (III курс), Павла Шинкаренко и Ра-фаила Бикмухамедова (I курс) перевыполнили ее на 300—500 килограммов. Утром о победите-лях известила первая «молния», вывешенная в столовой—главной «штаб-квартире», где не только пьют чай, но и проводят разна-рядку, дают бригадирам и звеньевым текущие указания.

ДОБРОЕ НАЧАЛО

Лишь один отряд в первый день не имел дела с лопатой—отряд второкурсников. Они раз-бились на два звена для работы в две смены. Первое звено во гла-ве с Юрием Липатниковым вста-ло за конвейер картофелеубороч-ного комбайна.

Это слово—уважение к маши-не, которая так именуется. Агре-гат, действительно, выглядит внешне очень солидно и карто-фель убирает чисто. Но смущает одно: называется комбайн, а на нем 12 человек, да еще сзади с ведром должны идти двое—под-бирать выброшенный с конвейера картофель. А чуть закапал дож-дик—прощай работа!

Но так или иначе, первый день комбайн худо—плохо потрудился две смены, ребята осваивали его добросовестно. Из-под комбайна картофель сразу же увозили на тракторных тележках.

А вывозка картофеля, собран-ного вручную, началась вечером. Подъемник разгружал контейне-ры на самосвал, те везли его на овощехранилище. Всю эту работу по «кантарке» картофеля, как здесь принято выражаться, дела-ли тоже студенты, так что погру-зочная бригада трудилась до глу-бокой темноты.

Но эти же люди работали и

Уральский УНИВЕРСИТЕТ

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ,
месткома и профкома Уральского госуниверситета
им. А. М. Горького

Основана в 1933 г.
№ 28 (1171)

ЧЕТВЕРГ,
12 сентября 1963 г.

Цена
1 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Мы скоро вернемся и обязательно с успехом

В Абрамовском отделении Щел-кунского совхоза работают сту-денты-экономисты I и II курсов. Задерживаться долго на уборке картофеля нам не пришлось: его немного на полях отделения. В субботу, 7 сентября, убрали по-следние ряды.

Наступила «эпоха свеклы». На-строение у всех бодрое и, как го-ворят у нас, «агрессивное». Осо-бенно выделяются среди «агрес-соров» Таня Кузнецова, Раиса Коновалова, Клара Аглиуллина, Александра Парамонова.

У ребят фронт работ шире: от молотобойца в кузнице до подво-зчика продуктов в столовую. С за-даниями справляются все хоро-шо.

По вечерам играем в волей-бол, готовим концерт художе-ственной самодеятельности. Как ни странно, но начинать чувст-воваться скука... по лекциям; и по-таким, которые дают зарядку на весь день, и по таким, на ко-торых можно неплохо выспаться или заняться личной почтой. Что же делать—такова жизнь.

Мы скоро вернемся, Сверд-ловск! И обязательно—с успехом.

Э. САВЦОВ.

Впереди третьекурсники

145 студентов I и II курсов ма-тематико-механического факуль-тета трудятся на уборке карто-феля в Подгорновском отделении Красноуфимского совхоза.

Первокурсники работают в 1-ой бригаде. Им предстоит убрать кар-тофель с площади 100 гектаров. За 4 дня убрано около 30 гекта-ров. Все студенты относятся к вы-полнению задания добросовестно.

Одной из лучших является бри-гада студентов третьего курса.

Хорошо трудится звено, воз-главляемое Жанной Коробичиной. Оно убирает в день в среднем по 15—16 соток при хорошем качест-ве. Не отстает и звено Фаины Карлиной.

М. ГОРОДЕНЦЕВ.

Новое в преподавании марксистско-ленинской теории

Теория научного коммуниз-ма является неотъемлемой со-ставной частью марксизма, на-ряду с марксистско-ленинской философией и политической экономией. Это наука об об-щих законах возникновения, становления и развития ком-мунистической формации, о путях и методах завоевания диктатуры пролетариата, по-строения социализма и комму-низма.

Значение теории научного коммунизма особенно велико сейчас, когда наша страна осуществляет разв е р н у т о е строительство высшей фазы коммунизма. Не случайно по-этому июньский Пленум ЦК КПСС (1963 г.) принял реше-ние о введении курса основ научного коммунизма в выс-шей школе. Этим самым ис-правлено ненормальное поло-жение, когда проблемы науч-ного коммунизма излагались «по кусочкам» в курсах исто-

рии КПСС, философии и поли-тической экономии.

Предмет основ научного коммунизма выводится на вы-пускных курсах всех факуль-тетов и отделений университе-та в объеме 70 часов. Он при-зван завершать марксистско-ленинскую подготовку студен-та в высшей школе.

Естественно, что в основе изучения этого предмета будет лежать новая Программа Ком-мунистической партии Совет-ского Союза.

По курсу основ научного коммунизма, как и по другим марксистско-ленинским дисци-плинам, предусмотрено прове-дение семинарских занятий (в объеме 28 часов).

Ректорат и ученый совет университета поставили перед Министерством высшего и среднего специального образо-вания вопрос о создании обще-университетской кафедры тео-рии научного коммунизма. До ее создания методическое ру-ководство чтением нового курса возложено на кафедру фи-лософии, которая имеет уже некоторый опыт преподавания научного коммунизма. В про-шлом учебном году, например, основы научного коммунизма читались на III курсе истори-ческого факультета.

С 1 сентября нового учебно-го года основы научного коммунизма слушают студенты 5-х курсов гуманитарных факультетов и вечернего отделения экономфака. С конца октября он будет читаться и выпуск-никам естественных фа-культетов. Одновременно с введением курса основ науч-ного коммунизма изменен по-рядок изучения марксистско-ленинских дисциплин в выс-шей школе. В частности, марк-систско-ленинская философия будет теперь изучаться не на IV—V курсах, как было до сих пор, а на II—III курсах.

Л. Н. КОГАН,
доцент кафедры философии.

На общественных началах

ПОСЛЕ ТРУДОВОГО ДНЯ

кто тянется к знаниям.

Занятия ведут на об-щественных началах преподаватели и аспи-ранты экономического факультета. Среди них и известные экономисты профессор В. М. Готло-бер, доценты Ф. Ф. Ма-шаев, М. А. Мельнов, А. И. Вакуев и молодые преподаватели З. Г. Бу-латова, А. И. Сайко, Ф. И. Мурзин.

И преподавателям, и слушателям, безусловно, нелегко после напряжен-ного трудового дня за-ниматься в университе-те. Но если бы вы виде-ли, как чутко, внима-тельно относятся педа-го-

ги к студентам, слыша-ли, с каким воодушевле-нием рассказывает о ра-боте народного универ-ситета его декан П. Л. Елохов.

Не так давно состоял-ся первый выпуск слу-шателей народного уни-верситета. 41 человек за-кончил обучение, при-чем, 14 из них только на «отлично». Среди вы-пускников: мастера А. С. Козловский и И. П. Исто-мин, с отличным окон-чившие университет, на-частники цеха фабрики «Одежда» Е. А. Мещеря-кова, старший экономист фабрики «Красный обу-щик» Т. Н. Шамарова и многие другие.

В прошлом году была создана группа, в кото-рую вошли работники бытовых предприятий города. Почти вся она состоит из женщин. И, несмотря на занятость на работе, домашними делами, многие учатся на «хорошо» и «отлично», а техник-нормировщик Л. М. Александрова и на-чальник планового отде-ла фабрики «Индпошив» Г. П. Лыжина — отлич-ницы.

Нынче народный уни-верситет снова принял пополнение. Можн о быть уверенным, что новые слушатели не об-манутся в своих ожида-ниях, их стремление по-лучить хорошие эконо-мические знания обяза-тельно сбудется.

В. БАШКИРЦЕВА.

Филологическое лето

СИНИЕ ГОРЫ КАВКАЗА

Тихое теплое утро. Пятигорск. Мягко улыбается он.

У каждого человека есть свои, самые любимые места на земле, наиболее отвечающие настрою его души. Для некоторых это степи с потрепанной от зноя почвой, или леса с вечерней прохладой, или... деревянные дома в городе за полярным кругом.

А поэт любил Пятигорск. Он поднимался по каменной тропе на Машук. И здесь, наедине с природой, он мог быть самим собой. Поэт видел вдали овеянный легендами Бештау, а внизу — Пятигорск. Он вдыхал запах полыни, растроганно смотрел на цветы и травы. Ветер трепал их. Грусть отражалась на лице поэта. Он был очень одинок, этот человек с дерзким, колючим взглядом, ненавидевший пустоту салонов, никчемность их гостей.

А там, внизу, у подножия горы, он был убит...

Ушли годы... В домике у подножия Машука — музей. Маленькая комната с серыми обоями. Последние творческая лаборатория поэта. Невдалеке дом генерала Верзилина, где часто бывал поэт. Теперь в нем литературная экспозиция музея. Сотрудники трепетно хранят память о М. Ю. Лермонтове. В музее богатейшие фонды, дары профессора Семенова и Саркизова-Серазини. Это и было нашей обителью. Мы целыми днями «вздыхали» в древнейшие материалы о Лермонтове. В этой тусклой комнате началась моя работа над дипломом.

Но... Выйдем из музея. Пройдем по улицам как будто созданного из полутонов города. В парке, на возвышенности — памятник М. Ю. Лермонтову работы скульптора Опекушина. Поэт задумчив. Его взгляд обращен на горы. В нем и грусть, и усталость, и едва пробивающаяся слабая улыбка. Рассказывают, что скульптор мучительно искал место для памятника. Он исходил весь Пятигорск. Не спал ночей. Не знал покоя. И вот поэт смотрит на горы, синие горы Кавказа. В них — душа его.

О. ЛУШНИКОВА,
студентка V курса.

Лето... Серьезные научные экспедиции и путешествия «дикарей». Архивные, пионерские, диалектологические и фольклорные практики... Москва и Саяны, Ленинград и Пятигорск... Кинофестиваль, выставки, туристские походы... Словом — филологическое лето.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

5 июля. Вот он, Ленинград! Мы только что с вокзала. Пять утра. Нас встречает опромное, с полнеба, летнее северное солнце. Мчимся по городу, о котором мечтали. Вон Адмиралтейская игла, величественный купол Исаакиевского, а вот и Зимний и такая родная Пушкинская площадь. А когда машина мчится по Университетской набережной, по набережной Невы, чувствуешь себя большой освобожденной птицей...

9 июля. Мы — не экскурсоводы. Мы — в архив. Архив Института русской литературы — крупнейшего научного центра литературной мысли. Здесь работают Мейлах, Пруцков, Исамитов — те, которых мы знаем по монографиям. Иначе институт называется еще Пушкинским домом. Почему? Потому что он обладает монопольным правом на хранение рукописей Пушкина. Здесь собрано все, что когда-либо вышло из-под пера его. А как любит здесь Пушкина! Хранилище его рукописей — святыня.

Ты помнишь его автографы на страницах полного собрания сочинений? Беспорядочные, перечеркнутые строчки, с оригинальными рисунками профилей, фигурок? Так вот, это самые читабельные страницы, остальные — китайская грамота. Сколько трудов положили ученые, чтобы расшифровать его тексты! Завер-

шена работа над архивами Лермонтова, Герцена, Салтыкова-Щедрина, Крылова, Достоевского. Материалы разобраны, научно описаны. Но сколько еще неисследованного, даже неразобранного в фондах института.

Мы разбираем архивы С. А. Венгеров. Его ты знаешь только как первого издателя полного собрания сочинений Белинского. А ведь о нем надо знать больше. Это очень интересный человек. Он был профессором Петербургского университета и много дал нам в исследовании литературы XIX века.

Вот перед нами большая коробка, в которой находятся рукописи. Все перепутано, все по листочкам, так, как осталось на рабочем столе и в ящиках после смерти Венгеров. Наша задача — разобрать написанное, слить с опубликованными материалами, установить редакцию рукописи и, конечно, найти неопубликованное. И найдем. Я уверена.

20 июля. Нашли! С. А. Венгеров «От Белинского до наших дней». Очерк в 170 машинописных листов — история целой литературной эпохи. На рукописи дата — 1920 год. Автор не успел сдать ее в печать (1920 — год его смерти).

Нашли! Чувствуем себя первооткрывателями.

П. ПОПОВА,
студентка V курса.

ПЕРЕВАЛЫ, тропы, потоки, заросли. Туристы ахают, охают, нешком и на машинах движутся к морю. А мы наоборот: от моря — в горы.

— Эй вы, дураки! — кричат нам иногда. Но мы вовсе не дураки. Мы — дикие туристы, самодельцы, в общем — «дикари». Да к тому же за горами, за караевскими кошарами, за Черкессией, там, где Кубань только-только встретилась со степями, стоят наши хаты и наши сады. Три перевала из пяти прошли мы по заброшенным до-

ГОРНАЯ ИДИЛЛИЯ

военным тропам. Кабаны, зубры, туры, мороженое из суэцки и зернистого снега — все принималось крупными порциями. Нам было хорошо без этой путевой туристической публики, которая три недели громко фарширует себя завтраками. Мы их презирали. Им не дано чувствовать себя хозяевами троп, бродягами.

Чтобы по-настоящему полюбить и понять горы, нужно почувствовать себя однажды их давнишним

В июне в поисках южно-самодийского (камассинского) языкового слоя в топонимике Красноярского края отряд севернорусской топонимической экспедиции находился в предгорьях Саян.

Экспедиция прошла успешно. Удалось даже найти последнего камассинца, который помнит еще свой язык.

На снимке: отряд экспедиции в пути.

Фото П. АШУКА.

жителем, будто бы и родился здесь. Тогда, если захочется, легко вспоминаются запахи скал и деревьев, вкрая свежая пыль водопадов, вкус горных рек и их цвета: бело-зеленые в ясное небо и желтые, темные в дожди. Когда пройду грозы в горах и спадет мутная вода, эти реки оставляют на перекатах и прибрежных степных станциях изжеванные стволы дубов и лиственниц. Иногда люди беспокоятся, потому что во время большой воды реки могут менять русла. Горы есть горы.

Нас было то трое, то пятеро — по-разному. А горы мы полюбили давно. Каждый год, когда надоело обжидаться абрикосами и помидорами, когда понежничать становилось дома скучно, мы собирались и уходили в горы. Мы редко сидели на месте и делали порядочные переходы. Но все-таки жизнь в горах свободна и легка. Эту память о туристской жизни бережешь целый год, чтобы следующим летом подновить ее немножко.

В. СТАДНИЧЕНКО,
студент IV курса.

Топонимисты на Севере

В этом году в Архангельскую область, на территории которой мы уже не первый год собираем топонимический материал, двинулась целая «армия» — 17 человек. Уже в вагоне решаем: помимо работы, строго осуществляя два мероприятия — вести дневник и делать зарядку.

Благополучно добрались до Котласа и двинулись по своему маршруту. И вот результаты: большой, интересный топонимический и лексический материал. Узнали мы и кое-что из истории деревень, которые посетили. Ценными и увлекательными были беседы со старожилками.

Суровая природа севера не очень приветлива, но нас согревали душевная щедрость, простота и гостеприимство северян. Во всех деревнях мы встречали теплый прием и помощь населения. Эту помощь приходилось особенно ценить в конце экспедиции, когда мы, мягко говоря, «обанкротились». Покидая Север, мы уезжали с собой приятные воспоминания и новые адреса.

З. МЕРКУЛОВА,
А. ПАНТЕЛЕЕВА,
студентки V курса.

А мы — экскурсоводы

И будь благословенно, Подмосковье, распахнутое в лиственных лесах. Ты для меня впервые, как дно морское...

...Подмосковье. Бродил по нему большую часть июля и начало августа. Среди невысоких холмов стоит музей Ф. И. Тютчева и Е. А. Баратынского — дом поэтов.

«Все отнял у меня казнящий бог, Здоровье, силу воли, воздух, сон...»

И лишь тебя при мне оставил он, Чтоб я ему еще молиться мог», — писал Ф. И. Тютчев.

И молился. Особенно на него. Подмосковные прозы, леса удачно подражают голосу его стихов.

Со всего Союза идут к поэтам, едут из-за границы. А мы — экскурсоводы. Тычем палочками в портреты родни четвертого колена. С умильными вздохами взвешивают посетители на стол, за которым обедала чуть ли не половина всех знаменитых русских литераторов 19 века.

— Ах, Тютчев! — Сладко прикрываются веки интеллигентной старушки, на лице ее благоговение.

Говорит Тютчев! Пафос непотворимой лирики! И бледнеет лицо юноши, стоящего поодаль. А я проводник от Тютчева к нему. Я включаю и выключаю источник. Это почти творчество. И мы с юношей согласны!

В. КОЧКАРЕНКО,
студент V курса.

Редактор
А. Ф. ЕРЕМЕЕВ.

Приобщен к настроениям мира

Июль взбудоражил и без того беспокойную Москву. Забыв о Черном море, метались в поисках билетов на кинофестиваль — взмысленные отпуски, возле гостиницы «Москва» могучая толпа стойко колыхалась шесть часов, чтобы потом шесть минут приветственно покричать при выходе киноактеров, ежевечерне стеклянный кубок Дворца съездов наливался серебристо-зеленым светом, заполнялся людьми и далеко-далеко был виден — весь откровенно прозрачный, маяющий, сказочный.

Милая Москва... Она была похожа на взбудораженную молодую девушку, которая шагнула в юность: она и слишком непосредственна, чтобы скрыть радостное волнение, и слишком прелестна, молода, чтобы сдерживать порывы: она радостно бурлила, громко дискутировала, удивлялась, возмущалась, впитывала в себя разпоречивые гулы — милая, чуткая Москва. Она оказалась хорошей хозяйкой: предоставила кинофестивалю лучшие кинотеатры и дворцы — Дворец съездов, дворец спорта, кинотеатры «Россия» и «Космос». Она ни разу не нахмурилась дождем или холодом, она пахла розами, полилась улыбками, дружбой, искусством.

В первую половину дня она открывала для меня свои архивные тайны. Письма Белинского и Блока, рукописи Есенина, Чехова, Фадеева (Центральный литературный музей), архивы Пудовкина, Дзиги Вертова (ЦГАЛМ). Или дом-музей Чехова на Садовой-Кудринской. Ухожу в классику, в Чехова, уволю в него элегантною норвежку из Осло, учителей-экскурсантов

из Киева, трех любопытных быстрых девушек-японок, милейших югославских учителей — преподавателей русского языка.

Выхожу из классики — выхожу налетает кинофестиваль. Надо успеть просмотреть конкурсные и лучшие внеконкурсные фильмы. С трех до одиннадцати часов — три, четыре кинофильма.

Я бы назвала этот кинофестиваль, проходящий под лозунгом «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами», праздником открытий: 63 страны (небывалое количество для кинофестиваля!) принесли свои раздумья, свои трагедии. Художники несли осмысление последних трагедий своих стран и народов («Нюрнбергский процесс» — США, «Имя смерти» — Англия) — Чехословакия, «Голый среди волков» — ГДР, «Камни Хиросимы» — Япония и другие), раскрывали трагедию своего киноискусства, зашедшего в тихую гавань пошлых красотостей, слащавых мелодрам («Те, кто идет на риск» — Австрия, «Знаменитые истории Франции» — Франция). И, наконец, несли на кинофестиваль трагедию своих талантливых художников. Италия принесла трагедию Феллини, его скорбный мятущийся мир, его исключенные «Восемь с половиной» — этот крик большого сознания, мучительное открытие ослабевшей, некогда мужественной, но остановившейся на отрицании мысли.

Итак, главное, что я вынесла из кинофестиваля: что только большие идеи рождает большое чувство, что обязательным условием роста таланта является правильное направление, общественный пафос, что

киноискусство социалистических стран — самое яркое, перспективное и действенное, так как оно идейно.

Это доказали пять медалей (из семи), полученных странами социалистического лагеря, это доказали фильмы растущей кинематографии Кубы, Индии, Мексики, ОАР, ДРВ, это доказали эффективные и пустые фильмы-боевики США и Англии, представленные на конкурс («Великий побег» США, «Сэмми отправляется на юг» Англии), это доказал Феллини, это доказали аплодисменты, которыми встретил зал слова героя вьетнамского фильма о свободе: справа — хлопал Джон из Вашингтона, недавно окончивший колледж и приехавший туристом к нам, впереди хлопала английская пара, постоянно дискутировавшая с нами, слева — студент-архитектор, араб Джаббар, сын багдадского промышленника. На уговоры уйти с другого слабого фильма ДРВ сын капиталиста ответил: «Ну, и что ж, что слабый! Но ведь он о революции!»

...Встречи... дискуссии... Слежу за восприятием фильмов своими соседями-иностранцами, беседую с ними об искусстве, революции, о Кеннеди и о любви.

Приобщен к настроениям мира... Но устаешь... Еле добираться до МГУ. Но не тут-то было: попадаешь в разгар митинга солидарности с курдами. Черные, белые лица... черные, белые руки... черные, белые пальцы, переплетенные в один кулак.

А на завтра... Чехов... экскурсия... фильмы... Июль взбудоражит и без того беспокойную Москву.

Л. РЕЗНИК,
студентка V курса.